

принадлежащих труппе беспардонных дельцов, пробавляются чисто развлекательным репертуаром. Постановки небрежные, халтурные, содержание пьес убогое. Публика не спешит пестить в кассу этих театров свои марки, и их небольшие зрительные залы пустуют.

В Западном Берлине есть два театра, претендующих на звание ведущих. Первый из них — Хеббель-театр, имевший в своём активе большую старую традицию, — пытался вначале, после 1945 года, под руководством крупного режиссёра Мартина стать действительно серьёзным театром. Однако Мартин умер, Хеббель-театр попал в руки американских «театральных офицеров», и сцена его заполнена бульварщиной. В связи с гётевским юбилеем театр взялся поставить «Эгмонта» и умудрился так фашизировать и извратить пьесу, что даже часть западных газет возмутилась. «Эгмонт» провалился.

Чтобы поднять сборы, театр решил поставить «Лес» Островского. Спектакль делает сборы, хотя постановка во всех отношениях оставляет желать лучшего, и актёры, привыкшие играть салонных спотов или бесплотных духов, часто кривляются и переигрывают. Но всё же «Островского не убьёшь», говорят зрители. И даже в слабой постановке пьеса имеет успех.

Во главе второго из больших театров — Шлосспарк-театра — стоит способный директор и режиссёр Болеслав Барлог. Но в растленной атмосфере американизированного Западного Берлина театр мечется, не может удержаться на должном художественном уровне и сползает на беспомощное потрафляние вкусам «почтеннейшей» публики. Репертуар театра крайне пёстрый — от Шекспира, Гауптмана и гоголевского «Ревизора» до пошлейших инсценировок и современных американских комедий. В конечном счёте театр не может похвалиться ни одним действительно удачным спектаклем, несмотря на то, что в его постановках иногда участвуют крупные актёры.

Вот всё, чем может похвастаться Западный Берлин, если не считать гастролей заезжих престарелых знаменитостей, удравших в своё время за границу и предпочитающих теперь не оседать на зыбкой почве западного бастиона Макклоя и Аленауэра. Гастроли эти неизменно оканчиваются раздражёнными рецензиями даже в западных газетах. Ни в Мюнхене, ни во Франкфурте-на-Майне, ни в Гамбурге, ни

даже в Дюссельдорфе у бесспорно крупного режиссёра Грюндгенса нет подлинного театрального искусства и при существующих в западных зонах условиях, очевидно, и быть не может.

Полная безидейность, халтура, ориентация на патологический американско-парижский репертуар завели западноберлинские театры в глухой тупик. О соревнованиях с театрами Восточного Берлина они и мечтать не могут, в особенности с обеими сценами Немецкого театра имени Макса Рейнгаардта.

Этот театр работает под руководством Вольфганга Лангхофа. Репертуар его очень обширен. Конечно, как в любом театре, есть спектакли не совсем удачные, но общий уровень таков, что этот театр считается теперь по праву первым в Германии.

В последнем сезоне этот театр поставил много пьес классического репертуара: «Эмилия Галотти» Лессинга, «Скуной» Мольера, «Волки и овцы» Островского, «Школа злословия» Шеридана. Событием была постановка «Фауста». Лангхоф отбросил штампы старого немецкого театра, довлеющие часто и теперь при постановках немецких классиков. Получился очень хороший спектакль. Спектаклей на современные темы, к сожалению, всё ещё мало. Удачна пьеса Фридриха Вольфа «Тай Ян пробуждается». Пьеса написана 20 лет назад, но тема её, взятая из народно-освободительной борьбы китайского народа, звучит весьма актуально. Автор обновил пьесу — дописал пролог и переделал финал.

На Камерной сцене театра идёт чрезвычайно интересная пьеса «Зонненбрук», правдиво рисующая гитлеровскую Германию, показывающая её изнутри. Принадлежит она перу польского автора Леона Кручковского. Премьера «Зонненбруков» состоялась одновременно в Варшаве и в Берлине. Это история семьи немецкого интеллигента. 1943 год. Крупный учёный, профессор Зонненбрук не приемлет фашизма, презирает нацистов, но продолжает «во имя науки» работать над изобретениями, представляющими большую ценность для гитлеровских милитаристов. От окружающего он отгородился стеной внешнего безразличия, «надел на себя панцырь». Он типичный внутренний эмигрант даже в среде собственной семьи. Из двух сыновей один убит под Сталинградом, другой — тыловой эсэсовец, фашистская бестия, самодовольный лощёный палач и мерзавец. Жена профессо-

ра — тупая, фанатичная нацистка, слепо верящая в «фюрера» и боготворящая него-
дзя сына. Такова же невестка — вдова по-
гибшего под Сталинградом второго сына.
Дочь, талантливая и умная актриса, разъ-
езжает по оккупированной гитлеровцами
Европе. Она, как и отец, презирает фашист-
скую мразь, иногда искренне возмущается.
Но в ней нет чувства сознательного протес-
та. Она считает себя «выше всех», хочет
жить так, чтобы было «интересно» и чтобы
быть «свободной», поддаваясь только им-
пульсам настроения и минуты, как «чело-
век искусства». В результате она попадает
в Равенсбрюкский концентрационный лагерь
и погибает.

Образ активного подпольщика — антифа-
шиста Петерса, бывшего ассистента про-
фессора Зонненбрука, бежавшего из кон-
центрационного лагеря и рассчитывающего
найти убежище у своего бывшего учителя, —
один из центральных в пьесе. Эту роль играет
Вольфганг Лаунгоф с большой искренностью
и внутренней убеждёностью. Автор «Бо-
лотных солдат» сам был узником фашист-
ского концентрационного лагеря. Эпизод
пьесы связывает недавнее прошлое с совре-
менностью. 1948 год. Профессора Зоннен-
брука травят в его старом западнонемецком
университете — он подписал воззвание, при-
зывающее к восстановлению единства Гер-
мании. Зато превосходно чувствует себя
сын-ок-эзэсовец. Он уже на свободе и строит
большие планы: «Мы снова нужны!»
Старый профессор с болью в сердце
расстанется с университетом, где он прора-
ботал всю жизнь. Одновременно он поры-
вает с сыном и уезжает в Восточную Гер-
манию, где может жить и творить без
«панцеры», не чувствуя себя внутренним
эмигрантом.

Большим успехом была постановка пьесы
Бертольда Брехта «Матушка Кураж». Автор
ставил её сам, совместно с известным режис-
сёром Энгелем. Это интересный, хотя и не-
сколько спорный спектакль. История старой
маркитантки периода 30-летней войны, кото-
рая живёт войной и у которой война отни-
мает одного за другим всех её детей, не ли-
шена некоторого пацифистского привкуса, в
особенности в последней, проникнутой глубо-
ким пессимизмом сцене. Но нельзя забывать,
что пьеса идёт в Германии. Она поставлена
для немецкой публики, сознание которой
десятилетиями отравлялось духом милита-
ризма и поклонения богам войны. О том, что

спектакль как антивоенная пропаганда по-
лезен, говорит злоба, с которой реакцион-
ные элементы пытались не пропустить пьесу
на сцену Западной Германии.

Пьеса Брехта написана с присущим ему
мастерством, насыщена действием, диалоги-
строумны. Главную роль прекрасно играет
Елена Вайгель, получившая за неё нацио-
нальную премию. Матушка Кураж в её ис-
полнении — это умная, бывалая женщина, при-
нимающая хорошее и дурное с философ-
ским, несколько циничным внешним спокой-
ствием, преисполненным холодного сарказма.
Но под личиной этого спокойствия скрывают-
ся энергия, ценность, изворотливость и
страстная жизнелюбовь сильного человека.
Это — живой, полнокровный, запоминающий-
ся образ.

Таковы некоторые из наиболее интерес-
ных спектаклей театра имени Рейнгардта.
В чём недостатки этого хорошего театра?
Зрители и критика упрекают его прежде
всего в отсутствии в последнее время
пьес современных советских авторов. Как по-
казывает опыт ряда провинциальных сцен,
а также небольшой сцены Дома советской
культуры, немецкая публика охотно и с ин-
тересом смотрит советские пьесы.

Другой серьёзный грех — отсутствие ра-
боты с молодыми немецкими драматургами.
Театр ссылается на то, что нет хороших
пьес на современные немецкие темы. Это
верно. В проекте постановления 3-го съезда
социалистической единой партии Гер-
мании, опубликованном в дискуссионном по-
рядке, отмечается, что даже выдающиеся
передовые писатели, прежде всего в драма-
тургии, весьма нерешительно начинают
затрагивать в своём творчестве современ-
ные проблемы. Но именно поэтому веду-
щий театр республики обязан помогать
драматургам, особенно молодым.

При желании театр, несомненно, может
иметь пьесы на современные темы — это до-
казывает пример только что появившегося
«Театра дружбы». Это, собственно говоря,
новый центральный детский театр. Свой
первый спектакль он посвятил, однако, не
детям, а состоявшемуся в конце мая Все-
германскому слёту молодёжи. Густав фон
Вангенгейм в содружестве с коллективом
театра написал живую, брызжущую бодрым
оптимизмом пьесу «Ты настоящий парень!»
на тему из жизни и борьбы германской мо-
лодёжи в наши дни. В ней показано пере-
воспитание неплохого молодого парня, стра-